

— Это же одноклассник, чёрт возьми! — сквозь зубы процедил Чжоу Дан, замечая, как с каждым днём наглость его бывшего друга только возрастает.

— Разница в одном слове — не проблема.

... Проблема, конечно, никакая.

— Чжоу Дан, возможно, это не самое подходящее место, но я хочу извиниться перед тобой. Четыре года назад я принял решение, которое заслуживает только презрения. Ты можешь больше не считать меня другом, но я всегда считал тебя и Цзи Цинсуна своими братьями. Все эти годы я избегал тебя и Старину Цзи, потому что самому мне было противно смотреть на себя. У меня нет никаких оправданий, я просто гнался за деньгами...

— Заткнись! — Чжоу Дан бросил взгляд на ведущего и гостей, сидевших рядом, и отвернулся, показывая, что больше не хочет слушать.

В зале было столько людей, что малейшая неосторожность могла быть замечена, и тогда эта история непременно оказалась бы в сети. Это место было не просто «не совсем подходящим», а совершенно неподходящим, Ци, идиот.

— Сейчас счёт 3:4. Ну что, Ци и Чжоу Дан, сможете ли вы принести своей команде ещё одно очко?

Ци Фан, стоя спиной к доске, улыбнулся Чжоу Дану, полный уверенности.

Первое слово — «Услышать петуха и начать танцевать». Чжоу Дан указал на своё ухо, затем изобразил петуха, согнув пальцы и приставив их к носу, а потом начал размашисто танцевать. Честно говоря, он считал, что справился с этим словом довольно неплохо.

— Услышать петуха и начать танцевать.

Второе слово — «Задний ход». Чжоу Дан схватил невидимое рулевое колесо, посмотрел в сторону, повернул его на два с половиной оборота и вернул в исходное положение. Ци Фан понял мгновенно.

— Задний ход.

— Купить жемчуг и вернуть шкатулку.

...

— Кто убийца.

Десять слов — все правильно. Зал взорвался аплодисментами.

Он что, использовал читы? На последнее слово Чжоу Дан просто указал на него и на его напарника, и тот сразу угадал?

— Это просто невероятная синхронность, — сказала Яньцзы, потирая лоб с выражением полного недоверия.

Сюй Итянь развёл руками:

— Нам вообще стоит продолжать? Может, сразу отправим нас в комнату наказаний?

— Самые крутые участники за всю историю этого шоу. Скажите, это режиссёр вам заранее подсказал?

Режиссёр, оказавшийся в центре внимания, смущённо улыбнулся, а Чжоу Дан, заметив его, добавил:

— Позже угощу вас обедом.

— Очень впечатляющая синхронность. Давайте я спрошу у вас обоих: вы и в университете так хорошо играли вместе?

Ци Фан положил руку на плечо Чжоу Дану:

— В университете Чжоу Дан был стратегом, а я — человеком действия. Вместе мы были непобедимы.

— Мне даже немного завидно...

Чжоу Дан с усилием сдерживал улыбку. Завидуешь? Пожалуйста, забирай.

Сюй Итянь и Лю Инъин попытались отыграть очки, но в итоге не смогли обойти группу Ци Фана, и в результате все трое оказались в бассейне в качестве наказания.

В конце шоу Ци Фан и Чжао Линлун исполнили дуэт, а остальные участники покинули сцену.

Чжоу Дан быстро направился в гримёрку, снял обувь и осмотрел покрасневшую пятку. Каждый шаг на сцене причинял ему такую боль, что хотелось ругаться.

— Брат Чжоу, что случилось?

— У тебя есть пластырь?

— Конечно, — Цзоу Мэн открыла свою сумку, где нашлись не только пластыри, но и ватные шарики с йодом.

— Ты всегда носишь это с собой?

— Да, вы, парни, всегда такие небрежные. Если вдруг что-то случится, я смогу оказать первую помощь. Если будет серьёзнее, придётся вызывать скорую.

— Я сам справлюсь.

— Брат Чжоу, дайте мне хоть немного почувствовать себя полезной!

Цзоу Мэн, обрабатывая его рану, продолжала ворчать, что Чжоу Дан никогда не обращается к ней за помощью. Её бесконечные жалобы вынудили его сдаться и убрать руку. Когда Сестра Ай назначила ему в ассистентки девушку, он сразу почувствовал неудобство и не хотел обременять её, но забыл, что это её работа.

Лю Инъин вошла в гримёрку и упала в кресло, не двигаясь.

— Что случилось?

— Брат Чжоу, мне плохо, — Лю Инъин прикусила губу, и в её глазах блеснули слёзы.

— Я не умею утешать, — в таких ситуациях он был беспомощен.

— Я хочу дать сдачи, но не решаюсь...

Двое ассистентов, ожидавших в гримёрке, смотрели на них с недоумением. Чжоу Дан надел обувь, встал и погладил Лю Инъин по голове:

— Подлецы сами получают по заслугам.

— Но подлецов так много, что небеса не справятся.

— Ээ... — этот ответ был слишком резким. — Тогда будем терпеть и однажды возьмём реванш.

— Да! — Лю Инъин всхлипнула и подбодрила себя жестом.

Ци Фан вошёл в гримёрку:

— Чжоу Дан, давай поужинаем вместе.

Чжоу Дан, засунув руки в карманы пальто, холодно ответил:

— Извини, я спешу домой.

Сяо Чай, закрыв за собой дверь, наблюдал, как Ци Фан, несмотря на публичный отказ, не терял самообладания. Он подошёл к Чжоу Дану с улыбкой:

— Ты действительно занят или просто считаешь меня отвратительным?

— Пожалуйста, выйдите все.

Как только Ци Фан произнёс эти слова, Лю Инъин дала знак ассистентам собрать вещи, и все вышли, оставив только двоих участников и Сяо Чай.

Лю Инъин, идя по коридору, размышляла о том, как Чжоу Дан, как старший, умеет выстраивать отношения. Сначала Чжан, а теперь Ци Фан. Она даже не знала, не «уничтожат» ли её за то, что сегодня ей пришлось стать свидетелем этой сцены...

— Старина Цзи через пару дней приедет в город С. Ты не хочешь его увидеть?

— Я хочу увидеть его, но не тебя.

Если встреча сокурсников означает встречу с человеком, который тебе неприятен, то это просто самоистязание.

Что, разве вино не вкусно в одиночестве? Или блюда не такие уж и хорошие, чтобы искать себе лишние проблемы?

После нескольких отказов Ци Фан начал терять терпение. Он преградил путь Чжоу Дану, который собирался уйти:

— Я не понимаю, когда я сделал тот выбор, я причинил вред только себе. По крайней мере, тебе, Чжоу Дан, я не причинил ни малейшего вреда. Ты действительно злишься на меня за мою слабость или просто презираешь меня?

Чжоу Дан вырвался из его хватки, его слова звучали с небывалой резкостью:

— Не причинил вреда? Ха, так это не меня тогда избивали до полусмерти? Не мне ломали рёбра?

Он лежал в больнице, не мог повернуться, каждый вдох приносил боль. А тот даже не появился. И что он должен был делать? Рыдать и умолять, спрашивая, как он мог предать их дружбу?

Он знал, что в этой индустрии без связей трудно пробиться, но разве не было человека, который всегда поддерживал бы его? Но для Ци Фана всё закончилось на двенадцати чертах, которые он провёл и забыл.

Сяо Чай уговаривал его встретиться с Ци Фаном, и он признался, что у него были свои причины, кроме нежелания видеть его. Он хотел, чтобы Ци Фан почувствовал, каково это — лежать в больнице и ждать, когда кто-то придёт.

Как говорится, всё возвращается на круги своя.

Ци Фан, после долгого молчания, произнёс:

— Прости.

— Ты спрашиваешь, считаю ли я тебя отвратительным. Нет, не считаю. Просто, глядя на тебя, я вспоминаю кое-что... Поэтому, пожалуйста, больше не ищи меня. Не заставляй меня действительно начать тебя презирать, ладно?

— Чжоу Дан... — Ци Фан пошатнулся, но рука, которую он пытался ухватить, была отдернута.

Сяо Чай, колеблясь, подошёл, чтобы утешить его:

— Брат Ци, дайте ему время...

— Сяо Чай, я действительно считал его своим братом.

— Я знаю, я знаю. Но ваше извинение слишком запоздалое...

Четыре года спустя извиняться перед кем-то — это слишком. Ци Фан, закрыв лицо руками, чувствовал только отчаяние. Он боялся потерять лицо, боялся, что Чжоу Дан будет презирать его. Чем больше он избегал, тем больше боялся встречи. Этот порочный круг длился четыре года, и только сейчас он нашёл в себе силы выйти из него.

Сяо Чай, который думал, что Ци Фан просто отобрал роль у Чжоу Дан, теперь понял, что между ними была гораздо более сложная история. Он не знал, как помочь им преодолеть эту пропасть.

Ци Фан, опираясь на Сяо Чай, встал, отряхнул пальто и направился к парковке. Его менеджер, увидев его мрачное выражение, с любопытством спросил:

— Что случилось?

Ци Фан, опустившись на заднее сиденье, закрыл глаза. Сяо Чай беззвучно произнёс:

— Чжоу Дан.

Вот почему он вдруг согласился снова участвовать в этом шоу. Оказывается, его настоящая цель была совсем другой. Менеджер, поняв ситуацию, махнул рукой водителю, чтобы тот начинал движение.

— Алло.

— Запись закончилась? — Чжан Мин сделал знак ассистенту замолчать и отошёл к окну, чтобы поговорить по телефону.

— Закончилась. Сначала заеду в компанию.

— Я тебя встречу.

— Работа закончена?

— Да.

<http://bllate.org/book/15449/1370574>